

УДК 7.097

**ФОЛЬКЛОРНАЯ МОЗАИКА: ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТЬ В
МУЛЬТСЕРИАЛЕ «ПО ТУ СТОРОНУ ИЗГОРОДИ»**

Красс В.М.

Студент 1 года обучения, магистрант

Санкт-Петербургский государственный университет

Санкт-Петербург, Россия

Манеров М.Р.

Студент 1 года обучения, магистрант

Санкт-Петербургский государственный университет

Санкт-Петербург, Россия

Аннотация: Настоящая статья посвящена сюжету и персонажам мультсериала «По ту сторону изгороди». Целью исследования является выявление различных религиозных, фольклорных, литературных и иных культурологических заимствований, создающих фантасмагорический мир сериала. После выхода на телеэкраны в 2014 году «По ту сторону изгороди» был благоприятно встречен как критиками, так и аудиторией. Исследуемый мультсериал, несмотря на свою ориентированность на детей, вполне может быть подвергнут анализу как серьёзное художественное произведение. В качестве основных источников для сопоставления использованы греческая и кельтская мифологии, а также христианские традиции. Присутствует много отсылок на детскую западную литературу и другие произведения киноискусства. По результатам исследования был сделан вывод о том, что сюжет мультсериала действительно является интертекстуальным, то есть имеющим много отсылок к историческим традициям европейской культуры, и стоит в одном ряду с другими кинематографическими интертекстами.

Ключевые слова: По ту сторону изгороди, мультсериал, интертекстуальность, мифы, смерть, лес, Хэллоуин, христианство, душа.

***FOLKLORE MOSAIC: INTERTEXTUALITY IN THE ANIMATED SERIES
"OVER THE GARDEN WALL"***

Krass V.M.

Undergraduate, freshman year

Saint Petersburg State University

Saint Petersburg, Russia

Manerov M.R.

Undergraduate, freshman year

Saint Petersburg State University

Saint Petersburg, Russia

Annotation: This article discusses the plot and characters of the animated series «Over the garden wall». The aim of the research is revealing various religious, folklore, literary and other cultural borrowings that form the phantasmogoric world of the series. After being released in 2014, «Over the garden wall» received positive reviews by both critics and the audience. The animated series, despite having children as its main target audience, may well be analyzed as a serious work of art. The main sources for comparison were Greek and Celtic mythologies, as well as Christian traditions. There are many references to children's literature and other works of cinema. The conclusion of the research is that the plot of the series is indeed intertextual, i.e. it has many references to historical traditions of European culture, and it stands in one row with other cinematographic intertexts.

Keywords: Over the garden wall, animated series, intertextuality, myths, death, forest, Halloween, Christianity, soul.

Смерть - самый изображаемый и чаще всего интерпретируемый человеком мотив. Наряду с наставлениями «как нужно жить», все религии дают подробное описание того, что будет после того, как «жить» завершится, а искусство в лице литературы, живописи, музыки, театра и др. наглядно это показывает, каждая Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

сфера на своем языке. Извечные споры о том, кто прав в вопросах вечности, в 2014 соединились в мультипликационном мини-сериале «По ту сторону изгороди» (*англ.* Over the Garden Wall) производства Cartoon Network Studios. В этом мультфильме маленький и не очень зритель видит историю про двух братьев Вирта и Грега, которые идут через большой и страшный лес в поисках дороги домой, по пути попадая в разные передрыги и встречая разных странных, а порой жутких жителей этого фантазмагоричного мира.

Казалось бы, с точки зрения смыслов все прозрачно. Создатель Патрик МакХэйл не скрывает истинный смысл сказки, хотя и не сразу открывает его публике (только в предпоследнем эпизоде). Все действие происходит в День всех святых приблизительно в настоящее время. Вирт страдает от любви к девушке по имени Сара, но нерешительность мешает ему признаться ей в своих чувствах, и он делает это в духе классического ромкома – записывает кассету, где он играет на флейте написанную им же песню. Грегори помогает старшему брату передать подарок девушке, но тот, ведомый, опять же, дикой неуверенностью в отсутствии налета чудаковатости в этом жесте, хочет забрать ее обратно, дабы избежать позора. Ребята везде следуют за Сарой и, в итоге, оказываются на кладбище, где их спугивает полиция. В попытке сбежать они перепрыгивают через изгородь, падают на железнодорожные пути, по которым на них надвигался поезд. В результате им удалось отпрыгнуть, и они падают вниз по склону в озеро и начинают тонуть. Весь их путь, страна Неизведанное (*англ.* land Unknown), где они оказываются, таким образом, представляет нечто вроде галлюцинации умирающего, навеянной образами реальной жизни, пойманными подсознанием до падения. Им удастся спастись, и на этом их сон-путешествие заканчивается, все живы, и Вирт наконец-то делает первый шаг навстречу объекту своего воздыхания.

Но этот на первый взгляд милый мультфильм не так прост, как кажется. Помимо скрытых подсказок для внимательного зрителя внутри эпизодов до,

собственно, раскрытия секрета таинственного леса, авторы нафаршировали его интертекстуальностью так плотно, что интересно становится всем, причем уровень занимательности возрастает по мере увеличения знаний в области мировой культуры смотрящего. Историй, похожих на эту, в мировой литературе уйма – ребенок ищет путь домой, один или со спутниками, это «Алиса в стране чудес», «Волшебник из страны Оз». В этом архетипическом путешествии Вирт переходит от детства к взрослой жизни. Он учится принимать решения самостоятельно, нести ответственность за тех, кто нуждается в нем, быть добрым и отзывчивым, смекалке и храбрости, и всем остальным качествам, которыми должен обладать идеальный взрослый человек, герой. Но это лишь с одной стороны. С другой он этот путь есть испытания, исход которых должен решить, погибнуть ли братья или им удастся выжить – выбраться из леса.

Возможное происхождение названия («Over the garden wall») лежит в детском английском стихотворении о скакалке:

“Over the garden wall
I let the baby fall.
My mother came out
And gave me a clout
Over the garden wall”.

Это стихотворение является одним из многих, описывающих смерть братьев и сестер из-за расстроенных отношений между ними, и это отчасти коррелирует с одной из главных тем «По ту сторону изгороди» - то, как старший брат не хочет нести ответственность за младшего брата, что чуть не привело к его гибели.

Вообще, МакХейл, который был креативным директором мультфильма «Время приключений» в Cartoon Network, адаптировал мини-сериал из своего короткометражного фильма «Книга неизвестного» (англ. «Tome Of The

Unknown»). Но его настоящее вдохновение исходит из разных мест, включая детские книги 1800-х годов, народное творчество и американскую музыку начала 20-го века. Также, по его словам, множество макетов было позаимствовано у Густава Доре, французского иллюстратора XIX века, наиболее известного своими гравюрами к «Божественной комедии»[10]. Так что персонажа Вирта можно отчасти воспринимать как Вергилия, потерявшегося в глухом лесу, и путь назад его лежит через мир мертвых. Не стоит также забывать, что спутницу братьев птичку зовут Беатрис – совсем как Беатриче, возлюбленную Вергилия. Нетрудно заметить и присутствие вдохновения Уолтом Диснеем и его рисовкой – в особенно восьмом эпизоде персонажи внешне отсылают к диснеевским мультипликационным произведениям. Визуально все персонажи своими носами в форме геометрических фигур – кругов, треугольников, расширяющихся к низу капель, – также отсылают к Тряпичной Энни (англ. Raggedy Ann), персонажу широко известных в Америке серии детских книг Джонни Грулла начала XX века. А круглые лица и большие глаза – к персонажу серии книг про Мумми Тролля Туве Янссон Снусмумрику, который, как известно, тоже путешествовал, как и братья, правда, ведомый совсем иными мотивами.

Вся волшебная сказка, в целом, представляет собой фантазийное полотно, сотканное из христианских традиций, классических (или претендующих на это звание) американских, английских и немецких сказок и фольклора, не обязательно американского, но так или иначе в культурном коде отраженного. Первое, на чем заостряется внимание, собственно, фон происходящих событий, а именно Хэллоуин. Этот праздник легко раскрывает, почему ребята одеты таким образом: старший брат носит заостренную красную шляпу гнома и плащ эпохи гражданской войны, а младший – чайник на голове (он хотел изобразить слона). Также это объясняет наличие конфет у Грегори в самом начале – ему их дала соседка согласно хэллоуинской традиции *trick or treat* (сладость или гадость). В

рамках повествования очень важно, что прообразом этого культового праздника является кельтоязыческое празднество Самайн, которое имело изначально только сельскохозяйственное и сезонное значение (окончание сбора урожая, наступление холодов), и, затем, постепенно слилось с религиозным Днем всех святых, который в католической традиции праздновался 1 ноября [6]. С точки зрения теологии этот день связан как раз-таки с чистилищем, где и происходит основное действие «По ту сторону изгороди». В этот день умершие могут очистить свои души с помощью поддержки еще живущих родных: их молитв, постов, подаяний и т.д., а также вернуться в мир живых. Традиция создавать тыквы-светильники пошла от кельтского обычая создавать фонари, помогающие душам найти путь в чистилище [7]. Это деталь приобретает огромное значение, учитывая, какое центральное положение занимает фонарь в сюжете сериала. Ассоциации со смертью усиливаются, если обратиться к названию одного из мест Неизведанного, а именно к городу Поттсфилду, через в один из эпизодов который проходят персонажи. Название городка (англ. Pottsville) является отсылкой к скудельнице (Potter's field). В таких местах, непригодных для посева, часто хоронили бедных и неизвестных людей. История этой традиции восходит к Библии, так как именно там похоронен Иуда [1, 8]. Любопытно, что лидера Поттсфилда зовут Енох, который, как сказано в Библии, не умер, но «Бог забрал его», и тот был доставлен в Рай, пока еще жив (хотя интерпретации варьируются).

Более того, считалось, что в Самайн умирают люди, нарушившие табу, иначе говоря, согрешившие [6]. Поэтому такое внимание акцентируется на камне, который Грег украл из сада местной старушки в реальном мире. И когда почти в самом финале он сознается в этом своему старшему брату, подчеркивая, что это очень важно и что в его понимании это страшный грех, можно предположить, что это причина, по которой Грегори оказался в Неизведанном.

Очень важно понять, почему именно лес стал материальным воплощением чистилища. Во многих мифологиях лес – основное место пребывания существ и сил, недружелюбных человеку, через него проходит путь в мир мертвых (Леса вокруг Аида в греческих и римских традициях, например). О том, что деревья имеют собственные души, говорили почти все языческие верования. Некоторые народы убеждены, что жизнь в деревья вдувают души умерших, корейцы, например, считали, что погибшие страшной болезненной смертью – от чумы или во время родов, - непременно найдут пристанище в деревьях [5]. В «По ту сторону изгороди» эти предания отражены в деревьях эдельвуд (Edelwood). Приставка «эдель» означает «благородный» на голландском, немецком и норвежском языках. Это может отражать тот факт, что древесина этих деревьев невероятно редкая и драгоценная. Выращенная из душ, возможно, из благородных душ, только она может питать свет фонаря. В греческой мифологии же боги любили сами превращать людей в деревья в наказания – Мирра (мать Адониса) была превращена в мирровое дерево, Дафна - в лавровое, а Кария - в ореховое дерево [3].

Неизведанный лес играет важную роль в определении сущности Зверя, главного антагониста сериал. Вообще, этот персонаж довольно сложен в определении своего «прародителя», он представляется скорее сочетанием нескольких фольклорных существ, и из этого исходит и его роль в этом мире. Если вкратце – Зверь существует за счет душ людей, которые оказались в Неизведанном и не смогли найти из него выход, потеряли надежду и впали в уныние. Он превращает их в деревья, те самые эдельвуды, а Дровосек (о котором разговор пойдет позднее) получает из них масло чтобы поддерживать свет в фонаре, душе Зверя. То, что это существо обитает именно в лесу и представляет собой древоподобное создание, в теле которого словно застряли погубленные им и бьющиеся в агонии души, заставляет обратиться к европейскому фольклору, где можно обнаружить схожих персонажей. В германском фольклоре есть

существо из палок и веток по имени Рупрехт Нахт (Ночной Рупрех), который жил в чаще леса, утаскивая детей, стариков и просто незащищенных и потерянных путников в глубь леса, где их либо съедали, либо превращали в рабов [2]. Хотя точно определить, являлся ли Рупрехт человеком или природным отродьем, нельзя, его очень боялись и даже причисляли к божествам. В глубине леса также обитали чудовища не совсем реальные, а больше похожие на тень, например, Большая Беда (фр. La Grand Bissetre) на территории Бретани во Франции. Существо было бесплотным человеком, печально завывавшим по ночам (совсем как Зверь), предвещающая близкую смерть тем, кто услышал его грустную песню [2]. В ирландских и шотландских лесах также существовало родственное создание, называемое Бабочкой (Delan-da). Оно было нечто средним между падшим ангелом и банши, чьи пронзительные стоны и крики аналогично предвещают скорую кончину [2].

Следует упомянуть, что сам автор сериала МакХейд упоминал в одном из интервью, что на образ антагониста повлиял рассказ про дьявола и грех Натаниэля Хоторна «Молодой Гудман Браун» (англ. Nathaniel Hawthorne «Young Goodman Brown») [9]. Хотя в этом произведении нет четкого образа дьявола как такого, пересечения в сюжете и общая атмосфера – все тот же лес, блуждающие в нем люди и вопросы религиозного характера, – подтверждают некоторую преемственность. Но едва ли это может объяснить происхождения Зверя целиком, и уж точно ассоциировать его с чертом в первую очередь не получается.

Почти в самом финале выясняется, что в фонаре, так оберегаемым Дровосеком, находится душа Зверя, и это отсылает к множеству сказочных сюжетов о людях, которые хранили свои души или сердца в подобных безопасных местах. Например, Кощей Бессмертный держал свою душу в игле, в банке, в утке, в зайце, в железном сундуке, похороненном в зеленом дубе на острове Буян. То же самое происходит в норвежской сказке «Великан, у которого нет сердца в теле» («The Giant Who Had No Heart in His Body»), шотландской

сказке «Молодой король Исаида Руада» («The Young King of Easaidh Ruadh») и португальской сказке «Что вышло из собирания цветов» («What Came of Picking Flowers»).

Только в последнем эпизоде зрителю на мгновение показан истинный облик Зверя, а не только его длинный черный силуэт. Помимо значительного роста, он также имеет рога, как Херн Охотник, призрак Виндзорского леса в английском графстве Беркшир. Этот отрывок из «Виндзорских насмешниц» Шекспира описывает Херна почти так же, как был описан Зверь:

“Я вам напомню сказку древних дней.
Охотник Герн, который был лесничим
В тенистом вашем Виндзорском лесу,
И после смерти навещает лес.
Зимой в полночь тихую он бродит
Вокруг большого дуба на опушке,
Огромнейшие острые рога
На лысой голове его ветвятся.
Он насылает порчу на стада,
В кровь превращает молоко коровье,
Деревья губит и крадет овец.
Его грехи на нем бряцают цепью.
И страшно слышать в полночь этот звон...
С младенчества мы сказку эту знаем.
Болтливая, седая старина
Её как правду внукам рассказала”

Опять же, хотя Херн Охотник по большей части страшилка для детей, как, впрочем, и ранее описанные фольклорные персонажи лишь частично напоминают существо из «По ту сторону изгороди», все эти осколки легенд и

жутких историй разных европейских народов складываются в мозаичный, местами противоречивый образ Зверя. С одной стороны, он, по сути, больше похож на падальщика, чем на активного злодея, так как нельзя утверждать, что он прикладывает особые усилия для захвата чьей-либо души. Упомянутая выше традиция Самайна зажигать фонари чтобы души нашли дорогу в чистилище вообще может перевернуть с ног на голову понимание его истинной функции в лесу – фонарь как проводник для тех, кто потерялся сам и потерял смысл жизни в долгой дороге (а без него из Неизведанного не выбраться обратно в реальный мир). Ведь остальные персонажи хоть и находятся в страхе перед Зверем, но все же на протяжении всего мультсериала никто кроме главных героев не стал его жертвой. Братья встретились лицом к лицу со Зверем, разгадали секрет фонаря, и это дало им возможность вернуться домой. Пораженный открывшейся ему правдой Дровосек уничтожает фонарь и вроде как в Неизведанном воцаряется мир и покой – главное зло исчезло и все теперь счастливы. Финал рождает гипотезу, что Зверь есть, помимо всех упомянутых влияний, так же подобие умирающего и воскресающего бога растительности. Каждый раз, когда какая-нибудь душа попадает в его владения чтобы пройти через ожидающие его во тьме испытания, он возрождается, и жизнь его длится до тех пор, пока хотя бы одна из оказавшихся в Неизведанном лесу душ разгадает его загадку, словно у Сфинкса, и только тогда он погибает. И этот цикл повторяется бесконечное количество, разве что со сменой действующих лиц.

Несмотря на всю многослойность Зверя, его, с позволения сказать, помощника прочесть не менее трудно. Все потому, что Дровосек как действующий персонаж мифов встречается не так часто. В американской культуре главный дровосек - это великан Пол Баньян, который кроме призвания, не имеет ничего общего с героем «По ту сторону изгороди». Если уйти дальше в прошлое, то дровосека можно обнаружить в сказках братьев Грим, он периодически мелькает в их сказках, в основном в роли родителя, который теряет

или по какой-то причине отдает свое дитя («Дитя Марии (приемыш Богоматери)» - дровосек отдал свою дочь на воспитание деве Марии, «Гензель и Гретель» - оставил их в лесу, «Лесная избушка» - дочери дровосека отправлялись нести ему обед в лес и потерялись по дороге), что в принципе коррелирует с описываемым персонажем - Зверь забрал в плен его дочь и таким образом подчинил себе. Дровосек здесь выступает в роли своеобразного хранителя леса (но не хозяина, как Леший у славян) [1]. Именно он первым встречается Вирту и Грегу, он предостерегает их от опасности Зверя и указывает им путь, он несет и хранит фонарь, он единственный, кто напрямую общается со Зверем и даже может ему перечить местами, хоть и вынужден подчиняться.

«По ту сторону изгороди» изобилует персонажами, которые так или иначе считаются во многом благодаря своим культурным истокам. Сиалия Беатрис, спутница ребят, которая прошла с ними этот непростой путь, изображена именно этой птицей не просто так. В индейских верованиях сиалии (bluebird) ассоциировались с солнцем, счастьем и удачей [4]. В европейском фольклоре также есть выражение «синяя птица счастья». На ум приходит символическая пьеса Мориса Метерлинка «Синяя птица», где брат и сестра Тильтиль и Митиль отправились в большое путешествие в поисках Синей птицы, которая, вторя индейским легендам, была олицетворением счастья. Беатрис, будучи изначально человеком, кинула камень в птицу счастья, за что была ею проклята и вместе своей семьей превращена в птиц, и теперь она должна искупить грех, доставив счастье другим, чтобы вернуть свой прежний облик. Ножницы, которые были ей нужны для того чтобы обрезать крылья и снять таким образом проклятье, согласно энциклопедии символов Купера, являются символом жизни и смерти, атрибутом судьбы - Атропы, перерезающей нить жизни [3].

Образ тетушки Шепот для любителей мультипликационного искусства должен быть очевиднейшей отсылкой к персонажу произведения – Юбабе из «Унесенных призраками» Хайяо Миядзаки, который, кстати, тоже повествует об

околозагробном мире и духах. Если установить, что заимствование определено есть, то можно далее утверждать об отчасти японском происхождении этого персонажа. Юбаба как главный протагонист ассоциируется с японским народным поверьем Камикакуси, в котором дух мог прятать людей, забирать их имена, таким образом разрывая связь с прошлым. Персонажи разные по своей сути, конечно, потому что Юбаба сохраняет свой антагонистский характер, в то время как тетушка Шепот оказывается в целом добрым героем, защищающим девушку Лорну от поработившего ее духа и «похитившим» ее, чтобы защитить окружающих от зла в ней. И в «По ту сторону изгороди», и в «Унесенных ветром» отвлекающим фактором оказывается труд, только на Лорну он влияет положительно, отвлекая демона внутри, а для Тихиро это скорее испытание. Но в итоге обе героини порывают со своим прошлым в какой-то степени – у первой это злой дух, для второй это ее детство. Другая деталь – одеяние тетушки, очень напоминающее костюмы первых американских поселенцев, что, если продолжать ассоциативный ряд, отсылает к христианству, а именно к пуританству-кальвинизму. Для них упорный труд, служение своему предназначению, смирение со своей миссией были путем к Богу и вечной жизни. Здесь так же – по мнению тетушки труд и смирение отвлекали ее подопечную от бесов (как и у христиан).

Сестра тетушки Шепот (и эта деталь еще больше роднит ее с персонажем Миядзакки, у Юбабы тоже была сестра), злая ведьма Аделаида, с которой Беатрис заключила сделку в обмен на снятия проклятия, мыслями возвращает к уже упомянутой детской книге «Волшебник из страны Оз», а именно к ведьме Запада. Героиня книги Баума тает при воздействии воды так же, как Аделаида тает при воздействии ночного воздуха. А использование ею веревок и ножниц демонстрирует влияние древнегреческой Атропос, старшей из мойр, которая своими ножницами перерезала нить жизни [3]. Справедливо утверждать, что, если бы ребята не смогли выбраться из плена Аделаиды, они бы попросту

застряли в Неизведанном, и жизнь для них действительно оборвалась бы, так что связь с античной мифологией не менее очевидна, чем с «Волшебником страны Оз».

О «По ту сторону изгороди» можно говорить очень много и очень долго. Христианство и язычество, мифы и легенды разных стран и народов слились здесь и воедино и создали удивительный мир, интерпретирующий процесс умирания и метания души в своем неповторимом стиле. Неизведанное, место между жизнью и смертью, где два маленьких мальчика пытаются найти два цента словно клиенты Харона на реке Стикс, чтобы попасть на паром, который увез бы их, как им кажется, домой, будет отличным ребусом для зрителя сведущего и любопытного, но и для любого другого он станет красивой проникновенной историей, над которой приятно будет понаблюдать, а впоследствии и поразмыслить. Таким вещам, безусловно, суждено однажды стать классикой и нести дальше в будущее все то, что было создано, выдумано человеческой культурой за последние несколько тысяч лет.

Библиографический список:

1. Брокгауз, Эфрон Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://www.vehi.net/brokgauz/> (дата обращения: 10.12.2019)
2. Карран Б. Предания о лесном духе природы : мифология кельтов / Боб Карран ; [пер. с англ. И.Н. Вышеславцевой]. - Санкт-Петербург : Весь, 2011. - 144 с.
3. Кун Н. А. Легенды и мифы Древней Греции / Н. Кун. - Москва : Мартин, 2014. - 377 с.
4. Купер Д. Энциклопедия символов / [Пер. : Комаров И.В.]. - М. : Ассоц. Духи. Единения "Золотой век", 1995. - 401 с.

5. Фрэзер Д. Д. Золотая ветвь : исследование магии и религии / Джемс Джордж Фрэзер ; [пер. с англ. М.К. Рыклина]. - Москва : Эксмо, 2006. - 958 с.
6. Широкова Н. С. Мифы кельтских народов / Н. Широкова. - М. : АСТ [и др.], 2004. - 431 с.
7. Arkins D. C. Halloween: Romantic Art and Customs of Yesteryear. - Pelican Publishing Company, 2000. - 96 p.
8. Bahde T. "The Common Dust of Potter's Field" [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://www.common-place-archives.org/vol-06/no-04/bahde/> (дата обращения: 1.12.2019)
9. Day P. K. Over the Garden Wall' gets lost in creator's imagination [Электронный ресурс]. – Los Angeles Times, 2014 – Режим доступа. – URL: <https://www.latimes.com/entertainment/tv/la-et-st-over-the-garden-wall-cartoon-network-20141005-story.html> (дата обращения: 3.12.2019)
10. Sean E. The Art of Over the Garden. - Wall Dark Horse Books, 2017. – 184 p.

Оригинальность 90%